

конами государственной Думы.

Представляется, что только мировоззрение экоцентризма, суть которого составляет гармоническая организация со-бытия общества и природы способно стать гарантом нового типа духовного и материально-практического освоения мира, платформой для стратегии и тактики устойчивого развития всего множества экосоциальных отношений как комплексов. Теоретико-практическая значимость такой трактовки мировоззренческой позиции экоцентризма видится:

– в достижении в ходе экологизации сознания общества целостности гносеолого-аксиологи-

ческих сторон и аксиологических особенностей онтолого-праксеологических сторон эковоззрений рационального и внерационального характера, которая заключается не только в их выделении, учете, но и во взаимополагании, сопряжении, динамическом сбалансированении всех составляющих экологического мировоззрения в единое целое без приоритета для отдельных его частей;

– в комплексности охвата множества аспектов исследования и разрешения экопроблем, каждого такого аспекта, при одновременном продуцировании единой системной схемы организации экореальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелов, А.А. Экология. М.: Юрайт-М, 2001. – 312 с.
2. Грищенко, В.Н. Экологическая этика и заповедное дело // Заповідна справа в Україні. – 2001. – Т.7. – Вып.1. – С.1-8.
3. Дерябо, С.Д. Экологическая психология. – М.: Смысл, 1999. – 456 с.
4. Hanna, M.D. Environmentally responsible management behavior: Is ecocentrism a prerequisite? // Acad manage rev. – 1995. – Vol.20. – № 4. – P.796-799.
5. Gladwin, T.N. Shifting paradigms for sustainable development: Implications for management theory and research / T.N. Gladwin, J.J. Kennelly, T.S. Krause – Acad manage rev. – 1995. – Vol.20. – № 4. – P. 874-907.
6. Biro, A. Towards of denaturalized ecological politics // Polity. – 2003. – Vol.35. – № 2. – P.195-212.
7. Kaltenborn, B.P., Bjerke T.C. Associations between environmental value orientations and landscape preferences / B.P. Kaltenborn, T.C. Bjerke – Landscape urban plan. – 2002. – Vol.59. – №1. – P. 1-11.
8. Brulle, R. J. Environmental discourse and social movement organizations: A rhetorical perspective on the development of US environmental organizations // Sociol inq. – 1996. – Vol. 66. – № 1. – P. 58-83.
9. Осипов, В. Первая попытка синтеза экоцентризма // Зеленый мир. – 1994. – №7. – С. 4-5.

□ Автор статьи:

Мякинников
Сергей Петрович
- канд. филос. наук, доц.
каф. философии

УДК 130.1

Г.Е.Логинова

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИГРО-РОЛЕВОЙ ПОДХОД

Стремление к целостному пониманию человеческой жизни - фундаментальная задача философии. Ее сложность порождает множество учений о человеке и различных аспектах его бытия.

Как самостоятельная и теоретически осознанная область философии философская антропология впервые формируется в трудах И.Канта, Л.Фейербаха, Ф.Ницше и др. Достигнуты блестящие прорывы в исследовании человека - К. Маркс, З. Фрейд и др., но ни один из них не реализовался в целостное понимание человеческой жизни на уровне общей теории личности.

В XX веке говорят об "антропологическом повороте", о необходимости создания философской антропологии не как узкой области в рамках философии, а как новой фундаментальной науке о человеке (А.Гелен, М.Шелер, М. Хайдегер и др.)

И хотя сегодня философская антропология так и не стала предполагаемой концептуальной и систематической областью познания человека, нам представляется, что это возможно. Множество дисциплин, изучающих "бесконечного" человека является лишь потенциальным, эмпирическим базисом. Поэтому интеграция разнородных наук о человеке, превращение человека в объект междисциплинарных исследований (Ананьев) в теоретическом аспекте обречены на неудачу.

Нужен новый концептуальный подход к проблеме. Необходимо построить общую теорию личности как ядро философской антропологии.

В качестве исходной и рабочей перспективы игро-ролевая концепция личности или игро-ролевая интерпретация человеческой жизни. Эта концепция является лишь одной из возможных

теоретических моделей человека. Но она может быть историчной, конкретной, пластичной, а потому и практически востребованной. Несмотря на глубокую традицию, идея человеческой жизни, как игры, не получила достаточного обоснования и развернутой разработки.

При этом мы исходим из аксиомы: природа и сущность окружающего мира это и есть природа и сущность человека. Разумеется, речь идет о том единственном мире, которым человек овладел ментально, т.е. этот мир человек построил в своем познании и воображении, реализовал в природе, культуре и в самом себе.

В современной литературе наиболее развиты подходы: деятельностный и ролевой. Первый - выводит сущность и конкретные свойства человека из его общественно-исторической деятельности. Последняя дифференцируется и порождает определенные отношения между людьми. Человек - сложный узел в цепи социальных отношений, формируется и развивается вместе с ними. Второй подход интерпретирует личность в системе конкретных структур - семья, группа и т.д. Личность рассматривается как развивающаяся иерархия выполняемых ею социальных ролей.

На наш взгляд, оба подхода взаимодополняемы. Деятельность - это взаимодействие людей. Она структурирует повторяющиеся отношения, тем самым устойчивые социальные структуры. Таким образом, возникает органическая взаимосвязь: деятельность - отношение - структура - статус индивида в структуре (группе) - его конкретная социальная роль.

В последние десятилетия активно развивается "игровой подход" (Э. Берн, Э. Шостром и др.). Его суть заключается в успешном распространении игровой модели на различные виды деятельности - искусство, образование, политику. В общефилософском аспекте игра охватывает человеческую жизнь до самого основания, определяет бытийный склад человека, а также его способ понимания бытия (Э. Финк). В конкретно-научном аспекте игра и игровое моделирование эффективно применяются в педагогике, психотерапии, игротехнике.

На основе историко-философского анализа и, в частности, синтеза вышеуказанных подходов, нами намечена игро-ролевая концепция человеческой жизни. Вообще в социокультурной деятельности человека смешиваются два уровня. На первом человек действует и "играет" автоматически, бессознательно – это как бы иррациональные т.е. не осознаваемые самим субъектом индивидуумом и обществом сюжеты и стереотипы деятельности. На втором уровне – человек осознанно играет в рационально интерпретируемые роли и игры. Например, игра в шахматы – это сознательная и рационально построенная форма игровой деятельности, ревность и т.п. - это игры в основном неосознаваемые, т.е. это бессознательные стереотипы

аффективной игры человека. Как те, так и другие имеют объективную социокультурную природу и содержание. Анализ и конкретизация социально-психологического и историко-культурного содержания человеческих игр – это задача следующих наших публикаций.

Основные моменты предлагаемой концепции заключаются в следующем:

- Общая теория личности должна быть развернута во времени и рассмотрена содержательно. В сущности, она является общетеоретической моделью конкретной человеческой жизни в контексте межличностных отношений. В современной философско-социологической, психологической литературе личность рассматривается, в основном, как некая неизменная структура. Но ничто не мешает исследовать ее в конкретном развитии содержания личностной жизни, в динамике, во времени и т.д.

Во-вторых, жизнь, "судьба" человека есть некий структурированный процесс. Поэтому её возможно представить как определенный набор классических сюжетов, повторяющихся драм, стандартных конфликтов, т.е. как набор специфических, возрастных и социокультурных игр человеческой жизни.

Игра - это не только нечто детскo-спортивное, театральное и т. п., но и абсолютно "серьезное", объективное содержание человеческой жизни. В любом случае, ее большая и значимая для самого человека часть является игровой. Некоторые авторы интерпретируют жизнь как нечто абсолютно серьезное, "неигровое", трансцендентальное, подчеркивают условность и фальшивость самой игровой терминологии применительно к человеческой жизни. Другие ученые полагают, что игры, в которые играют люди, - это искусственные, защитные, часто деструктивные, по отношению к настоящей жизни, формы поведения человека. В любом случае, игровой подход воспринимается ими как угроза классическим подходам и объяснениям человеческой жизни.

На наш взгляд, такая интерпретация игровой методологии некорректна. Игра - суть и источник всего человеческого в человеке. Во-первых, история общества - это история игры человека с природой. В этом плане, труд есть не иное как успешная попытка переиграть силы природы. Труд есть игра.

Во-вторых, человеческие игры - это закономерности совместной жизнедеятельности людей - правила общежития людей. В таком контексте, культура есть не иное, как развивающаяся и расширяющаяся система игр, результат играющего социума.

Жизнь человека детерминируется социально-возрастной последовательностью конкретных игр. Каждая из них, как и жизненная игра в целом, определяется набором экзистенциальных ситуаций. Экзистенциальные ситуации - это критические,

переходные моменты жизни, пограничные ситуации. На своем жизненном пути человек “встречается” не только со стандартными экзистенциальными ситуациями, повторяющимися из поколения в поколение, но и с принятыми социально-психологическими стереотипами их решения в конкретной культуре.

В этом аспекте культура выступает как набор традиционных решений классических ситуаций человеческой жизни. Она предоставляет индивиду определенные устойчивые комбинации этих стереотипов, а также соответствующие им стандартные сюжеты и роли, т. е. конкретные игры. Изначально эти сюжеты, игры связаны с ролями других людей, имеют коллективную, групповую природу и содержание. Таким образом, в своем жизненном пути человек как бы вновь разыгрывает “старые” экзистенциальные ситуации, осознанно или не осознанно руководствуясь при этом сложившимися стереотипами их решения. Его игра является творческой, естественной, вполне серьезной, но, в сущности, он повторяет то, что уже было в жизни многих до него, т.е. он по-новому, иначе, но именно играет свою жизнь.

Следует подчеркнуть “воображаемый” – ментально-виртуальный характер человеческих игр. Сами по себе события или сюжеты не имеют личностного смысла. Смысл придает внутреннее Я, его оценка внешних событий. За фактами следует их драматизация, страстное отношение, субъективная интерпретация. По большому счету человек в любом завершенном действии и своем жизненном сценарии в целом подобен Сизифу, но в отличии от Сизифа, он сам придает смысл своей жизнедеятельности.

Культура включает в себя множество игр. Все они основываются на органическом базисе основ-

ных принципов человеческой жизнедеятельности. Последние обусловлены как социально-историческим развитием конкретных этносов, так и генетическими, психологическими особенностями людей.

Фундаментальными, игрообразующими являются, например, амбивалентность и доминантность.

Суть принципа амбивалентности состоит в том, что любая экзистенциальная ситуация имеет только два “нормальных” решения, причем противоположных по содержанию. В биоэнергетическом и социальном смысле амбивалентность выражается либо в наступлении и агрессии на “врага”, уничтожении угрозы, либо – “отступлении”, бегстве от них. Любые другие реакции невозможны. При этом необходимость закономерного “феномена: господство (командование) – подчинение” определяется не столько мифологическими врожденными лидерскими качествами одних и их отсутствием у других, а самой необходимостью совместной, значит управляемой из одного центра деятельности т.е. координируемой одним субъектом.

Суть второго - принципа доминантности заключается в том, что в любом множестве людей, один будет доминировать, вести, другие будут ведомыми. Данный принцип реализует амбивалентность в социальной практике. Поскольку человек всегда живет среди других, его взаимодействие закономерно приводит либо к подавлению, подчинению других, либо, наоборот – к согласию подчиняться другим.

Дальнейшая конкретизация предложенного выше подхода представляется перспективной как в теоретическом, так и в конкретно- научном аспектах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. – М., 2002. С.140.
2. Губин В., Некрасова Е. Философская антропология // Университетская книга. – М., 2000. – С.235.
3. Гуревич П.С. Философская антропология. – М., 2002. – С.579.
4. Каган М.С. Человек как проблема современной философии // Вопросы философии. – 1991. - №5. – с31-48.
5. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия // Проблемы человека в западной философии. –М., 1988. – С 375-403.
6. Хейзинга И. Homo ludens. – М., 1992. – С 323.
7. Шелер М. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 340.

□ Автор статьи:

Логинова

Галина Евгеньевна

- канд. филос. наук, доц. каф. социологии, политических отношений и права